

2. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. — М. : Нов. лит. обозрение, 2011. — 520 с.

3. Благодатских В. Г., Керимов А. А. Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Исторические науки». — 2018. — № 1 (17). — С. 158–166.

4. Савкин Д. А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестн. СПбГУ. — 2009. — Сер. 6. — Вып. 4. — С. 176–184.

5. Лебедева М. М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. — 2019. — № 1. — С. 7–16.

6. Лебедева М. М., Сергеев В. М. Мегаполис как актор мировой политики // Космополис. — 2004/2005. — № 4 (10). — С. 193–200.

УДК 327.56

Казанцева Арина Дмитриевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЯДЕРНОМУ СДЕРЖИВАНИЮ

Аннотация. Ядерное оружие на протяжении многих лет выполняет свою главную функцию — защиту государства от нападения. Концепция сдерживания была разработана в эпоху противостояния двух держав, СССР и США, новая ядерная эпоха отмечается ростом ядерных потенциалов других стран. В многостороннем формате стратегии сдерживания функционировать тяжелее в связи с асимметричным характером ядерного миропорядка. Увеличение количества участников в ядерном противостоянии и рост противоречий между ними ведут к неопределенности и непредсказуемости.

В работе рассматриваются основные подходы к концепции сдерживания: структурный и «идеальный». Формулируется вывод о соот-

ношении двух подходов и о предпочтениях политиков в отношении концепции сдерживания.

Ключевые слова: ядерное оружие, сдерживание, международная безопасность, ядерная доктрина, ядерное нераспространение.

Kazantseva Arina,
master's student of the 1st year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University

THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO NUCLEAR DETERRENCE

Abstract. For many years nuclear weapons has fulfilled its main function — the protection of the state from attack. The concept of deterrence was developed during confrontation between the two powers, the USSR and the United States. New nuclear era is marked by the growth of nuclear capabilities of other countries. In a multilateral format, deterrence strategies are harder to function, due to the asymmetric nature of the nuclear world order. The increase in the number of participants in the nuclear confrontation and the growth of contradictions between them lead to uncertainty and unpredictability.

The paper considers the main approaches to the concept of deterrence: structural and «ideal». In conclusion, the author marks the correlation between two approaches and preferences of the political leadership in relation to the concept of deterrence.

Keywords: nuclear weapon, deterrence, international security, nuclear doctrine, nuclear non-proliferation.

Любая новая война, при условии применения новых видов оружия, приведет к катастрофическим последствиям для человечества. Сам феномен войны не исчез из международных отношений, но ее масштаб и результативность существенно снизились [1, с. 25]. В новых условиях широкое распространение получила концепция сдерживания. Сдерживание — это комплекс мер, целью которых

является предотвращение каких-либо опасных действий со второй стороны [2].

На первый взгляд, идея сдерживания достаточно проста и однозначна — создание границ возможного поведения для определенной страны. Неоднозначные условия, при которых необходимо проводить политику сдерживания, а также множество параметров сдерживания снижают действенность проводимой политики. Существует два подхода к раскрытию теории сдерживания: структурный и «идеальный».

В соответствии со структурным подходом взаимное сдерживание между двумя сторонами образует систему, в которой безопасность состоит из двух компонентов: паритет сил и значительными издержками конфликта. Сдерживание направлено на угрожающую сторону, биполярная система представляется подходящей структурой для эффективного сдерживания. Издержки конфликта заключаются в неприемлемых последствиях, которые обесценивают победу в конфликте. Холодная война и взаимоотношения между СССР и США используются в качестве главного примера эффективности структурного подхода [3, p. 386].

Ядерное сдерживание характеризуется готовностью нанести ядерный удар в ответ на агрессию. К. Боулдинг отметил противоречивый характер сдерживания: «Чтобы ядерное сдерживание оставалось результативным, должна существовать реальная вероятность, что оно не сработает». При этом американский социолог добавляет: «Все, что имеет реальную вероятность, непременно случится, если подождать достаточно долго» [4, p. 162]. Сложно поддерживать механизм устрашения, когда твой противник уверен, что априори применение ядерного оружия для твоего государства неприемлемо. В данных условиях происходит обесценивание механизмов сдерживания.

Для устранения противоречий структурного сдерживания Ф. Загаре и М. Килгоур разработали «идеальный» подход. Последствия конфликта не предопределены, катастрофический исход не является единственным. Отличие заключается в изначальном определении объекта сдерживания. Угроза характеризуется внешним проявлением в реальной действительности, доступным для наблюдения

и изучения. Эмоциональное восприятие угроз не принимается в качестве достоверной информации [5, р. 289]. «Идеальный» подход предписывает проводить политику сдерживания лишь в объективно угрожающих ситуациях, таким образом решается проблема современного мира с многообразием акторов. «Идеальное» сдерживание — выборочное и концентрированное.

Уже на протяжении 50 лет концептуальные основы структурного сдерживания прослеживаются в основных политических решениях руководства многих стран. Окончание холодной войны привело к кризису структурного подхода. Научное сообщество отреагировало на данную проблему, создав альтернативу — концепцию идеального сдерживания. Однако политики сохраняют традиционное восприятие сдерживания. На данный момент наблюдается противоречивая тенденция: сдерживание является причиной сохраняющегося состояния угрозы безопасности и одновременно следствием этого.

Литература

1. Печатнов Ю. А. Теория сдерживания: генезис // Вооружение и экономика. — 2016. — № 2. — С. 25–32.
2. Mazarr M. J. Understanding Deterrence// RAND corporation. 2018. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE200/PE295/RAND_PE295.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
3. Zagare C. F. Classical deterrence theory: A critical assessment // International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations. 1996. № 21/4. P. 365–387.
4. Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / ред. А. Арбагов, В. Дворкин. — М. : Политическая энциклопедия, 2017. — 222 с.
5. Zagare C. F, Kilgour D. M. Perfect Deterrence. — Cambridge: Cambridge University Press, 2000. — 405 p.